

Максим Юрьевич Маркасов

*Институт филологии, массовой информации и психологии
Новосибирского государственного педагогического университета
630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, корп. 3*

✉ markasovmaksim7@gmail.com

DOI 10.25205/978-5-4437-1402-8-198-202

ПЕРСОНОСФЕРА ДИДАКТИКИ: «ОБРАЗ» УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

В современном медиапространстве актуальным становится наличие и функционирование так называемой персоносферы. Персона, в первую очередь историческая, культурная и политическая, занимает одно из важных мест в галерее медиаобразов, формирующих картину мира массового потребителя. Среди популярных персон выделяется фигура учителя, ставшего почти мифологическим персонажем: профессия учителя в представлении российской аудитории наделена исключительными характеристиками по сравнению с представителями других сфер деятельности (впрочем, у каждой профессии есть своя особенная мифология) — бессребреничеством, фанатичным служением идее, подвижничеством, которые, с одной стороны, создают глобальный медийный миф, с другой — регулируют модель поведения и жизненной стратегии реальных, немедийных учителей. За последние десятилетия стереотип «оброс» множественностью дополнительных номинаций (тьютор, менеджер и т. д.), что, безусловно, расширяет количество функций учителя. М. А. Лаппо,

© М. Ю. Маркасов, 2022

рассматривая «тенденции лексического преобразования в текстах современных педагогов» [Лаппо, 2016. С. 124], приводит несколько таких современных номинаций: коуч, медиатор, супервизор, фасилитатор, эксперт, аналитик, консультант, модератор, спикер и т. д. Нас, безусловно, интересует прежде всего не лингвистический феномен, не реальное положение дел, а то, как отражается этот стереотип в пространстве медиа.

Фиксатором массового сознания выступают «народные» СМИ — Яндекс.Дзен и пр., демонстрирующие в большинстве своем наивную картину мира. Необходимо отметить, что такие ресурсы, как Яндекс.Дзен, представляют собой довольно специфический феномен современных медиа, деиндивидуализированный и не отвечающий строгим критериям проверки фактов, «некий коллективный транслирующий логос, создающий “смыслы”, имеющие при всем различии общую основу» [Маркасов, 2022. С. 100].

Теме «учитель в медиа и кино» посвящен обширный исследовательский материал по различным направлениям — от педагогики и социальных наук до искусствоведения и филологии: Климова [2015]; Горбаткова [2017]; Киселева [2018]; Федоров; Левицкая [2018] и др.

Рассмотрим для примера в свете критического мышления одну из статей. Факт того, что она размещена на имеющем официальный статус сайте, или, по крайней мере, на это претендующем, говорит о том, что автор ориентирует читателя на некоторую объективность. Публикация размещена на сайте «Педсовет», о котором есть следующие сведения: «Педсовет — средство массовой информации для педагогов, создаваемое руками самих педагогов. Каждый пользователь сайта одновременно автор и эксперт». Мы не ставим задачи проанализировать какой-то определенный корпус статей сайта, они, безусловно, разнообразны по тематике и специфике, обратим внимание на интересующую нас тему. Статья называется претенциозно — «Образ учителя в российской культуре: от СССР до наших дней»,

что уже отсылает к научному дискурсу. Автор, Александра Бакутина, рассматривает *какими представляли педагогов в отечественном кино и книгах — от советской эпохи до современности*¹. Однако эта публикация — всего лишь имитация научности, то есть попытки «объективно» исследовать образ учителя, и на поверку оказывается генератором стереотипов.

Уже в лиде две логические несостыковки: *2023 год объявлен в России Годом педагога ... — это показатель того, что фигура учителя снова становится знаковой в российском обществе*. Во-первых, само по себе объявление года Годом педагога не означает того, что учитель, благодаря этому мероприятию, автоматически повышает статус в социуме или хотя бы его трансформирует. Во-вторых, автор откуда-то точно знает, что *так было не всегда*, и транслирует расхожий стереотип массового сознания: в советское время педагога уважали, после 1991 перестали. Оценочность (*к сожалению*) только усиливает и одновременно эксплицирует позицию публикатора. Далее А. Бакутина заявляет: *В советское время профессия учителя считалась престижной: педагог был человеком авторитетным и уважаемым*. Автор, на наш взгляд, смешивает реальность и кинематограф: сценическая «правда» принимается за объективное отражение действительности. Кроме того, советские фильмы были во многом идеологическим заказом, предполагающим создание «правильного» образа рабочего, врача, воина, учителя, а сценаристы и режиссеры в какой-то мере выполняли роль социальных имиджмейкеров. Кинокартины же современные («Географ глобус пропил» и др.), на наш взгляд, — это попытка наиболее сблизить реальность и художественный текст, стремление к своеобразному «неореализму»: референция в данном случае является одной из основных задач кинематографистов.

¹ <https://positivdlioptimistov.mirtesen.ru/blog/43628629394/Obraz-uchitelya-v-rossiyskoy-kulture-ot-SSSR-do-nashih-dney>.

Позволим высказать на этот счет свое мнение: на наш взгляд, пространное представление об учителе как гуру, бессребренике, специфической профессии — все же пережиток архаического мышления, тем не менее этот «осколок мифа» регулярно воспроизводится массовым сознанием и принимается всерьез. Впрочем, добавим, что два типа учителя — «консерватор» и «продвинутый» — по всей видимости, эксплуатировались в произведениях массовой культуры, начиная с 1960-х годов. Однако это отдельный раздел темы.

Справедливости ради необходимо отметить, что автор все же претендует не на объективность отражения явлений реального мира, а на обзор артефактов, исследует реальность художественную. Впрочем, законы этого художественного мира учитываются не всегда. Так публикатор сообщает, что *В. Сорокин в рассказах «Сергей Андреевич», «Поминальное слово» <...> изображает учителя с иронией <...>. Педагог, потерявший ориентиры, смог вызвать у детей приязнь и любовь, но не смог вложить в них духовность, воспитать моральные качества.* В глобальном смысле в этих ранних текстах Сорокина фигура учителя — сугубо постмодернистский прием, а не попытка отразить, объективно или субъективно, некий характер, тип. Это литературная игра совсем иного рода. С другой стороны, массовое сознание принимает кинематографический образ за реальность. Таков принцип работы манипулятивных механизмов.

Литература

Киселева Н. В. Пограничность образа учителя в художественной культуре XX века // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 379–384.

Климова Т. Ю. Образ неформатного учителя в литературе 1960–1990-х гг. // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 10(1). С. 212–219.

Ланно М. А. Прагматика новых обозначений и самообозначений в современном педагогическом дискурсе // Вестник Новосибирско-

го государственного педагогического университета. 2016. № 2 (30). С. 124–137.

Маркасов М. Ю. Персоносфера современных медиа: Маяковский глазами «постнауки» и массовой культуры // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21. № 6: Журналистика. С. 99–108. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-99-108.

Федоров А. В., Левицкая А. А. Медийный образ школы в последние годы существования СССР // Знак. 2018. № 3. С. 33–42.

Федоров А. В., Левицкая А. А., Горбаткова О. И. Школа и вуз в зеркале аудиовизуальных медиатекстов: основные подходы к проблеме исследования // Медиаобразование. 2017. № 2. С. 187–206.